

Линь Юйшэн собрал всех пятерых учеников и объявил, что ему нужно отлучиться по делам. Все заботы о Пике Лянъи он поручил Ян Яню, а Шичжу приказал присматривать за его покоями и библиотекой. Поразмыслив, он передал Нань Чжу на попечение Ли Сюнин, велел тому заниматься под её началом чтением и практикой Ци. Линь Юйшэн отчетливо видел, как в глазах Нань Чжу мелькнуло сопротивление, но не стал ничего добавлять. Затем он сообщил остальным, что берет с собой в дорогу Сун Сицяо.

Это известие произвело эффект разорвавшейся бомбы. Сун Сицяо поднял голову и встретился взглядом с наставником, его красивое лицо выражало полное неверие. Остальные ученики тоже вытаращили глаза, но Линь Юйшэн был их учителем, поэтому объясняться перед ними он не счел нужным. Раздав последние указания, он добавил:

— Срок моего отсутствия не определен. Ведите себя прилежно и осмотрительно, по возвращении я проверю ваши успехи в учении и практике.

Линь Юйшэн с удовлетворением заметил, как напряглись его подопечные. Даже вечно невозмутимый Ян Янь внезапно вытянулся в струнку. В душе он довольно усмехнулся: теперь им точно не до того, чтобы гадать, почему он взял с собой именно Сун Сицяо!

Закончив со всеми делами, Линь Юйшэн и Сун Сицяо отправились в путь. Чтобы не привлекать внимания, они замаскировались. Особенно постарался Линь Юйшэн: он намеренно скрыл свою истинную силу, оставив на виду лишь уровень стадии Золотого Ядра. И это было разумно: владыка Пика Лянъи — личность в мире совершенствующихся весьма известная, и его лицо наверняка многим примелькалось. У него была конкретная цель, а не праздная прогулка, поэтому он не хотел, чтобы его встречали и провожали толпы любопытных. Притворившись обычными странствующими практиками, они избавили себя от лишних хлопот.

Впервые с момента попадания в этот мир он выбрался наружу, и ощущения были просто великолепны! Любой пейзаж мира совершенствующихся был прекраснее всех достопримечательностей, которые он видел в своей прошлой жизни. Повсюду сияло солнце, пели птицы, благоухали цветы, в небо упирались вековые деревья, а ручьи журчали в тишине. Неудивительно, что все стремятся к бессмертию. Хотя мир совершенствующихся и мир смертных сосуществовали, их разделял барьер. Если практик не желал открыться, смертный никогда не смог бы его найти. Поэтому все чудеса, описанные в легендах, — встречи императора У-ди или Дун Юна с небожителями — на самом деле были встречами со смертными практиками. Строго говоря, это не были истинные бессмертные. Разрыв между истинным небожителем и практиком был огромен, не меньше, чем между обычным человеком и адептом. Если практик постигал Великий Путь и возносился, он занимал место в сонме бессмертных и обретал вечную жизнь. А если нет — смертный хотя бы мог пройти через цикл перерождений и вернуться в мир людей, тогда как практик, бросивший вызов небесам в погоне за долголетием, в случае неудачи просто исчезал, его душа и тело рассеивались, словно легкий дым. И все же многие шли на это, не жалея сил и ставя на кон всё. Путь был тернист: у кого не хватало таланта, те не могли даже заложить Основание. Ученики на стадии Практики Ци жили столько же, сколько обычные люди, лишь отличаясь крепким здоровьем. Лишь Закладка Основания становилась истинным началом пути. Линь Юйшэн помнил, как в прошлой жизни говорили, что должность уездного уровня — это начало карьеры, но для большинства людей она так и оставалась недостижимым пределом. В этом смысле Линь Юйшэн считал себя счастливым: он сразу оказался на уровне Зарождающейся Души, на самой вершине мира

совершенствующихся. Интересно, куда делся прежний Линь Юйшэн? Занимая его тело, он невольно задавался вопросом: жив ли тот еще?

Но оставим размышления. Сун Сицяо всю дорогу пребывал в смятении. Наставник внезапно объявил, что берет его с собой, и это застало его врасплох, ведь он всегда держался в тени. Сначала он решил, что должен всячески прислуживать учителю, но вскоре понял, что Линь Юйшэн не любит, когда к нему приближаются. Он просто шел рядом, а когда учитель молчал, не знал, что сказать. Сун Сицяо вдруг пожалел, что рядом нет Ли Сюнин, Нань Чжу или Шичжу. Он чувствовал себя таким глупым, безмолвно следуя за наставником. Линь Юйшэн, разумеется, заметил странное поведение ученика. Это напомнило ему, как он сам, только выпустившись из университета, ездил в командировки с большим начальством. Главный герой казался ему довольно милым, и он никак не мог взять в толк, что же должно было произойти в будущем, чтобы этот юноша стал таким безжалостным и разрубил его на куски!

Недалеко от Секты Тайюэ раскинулся оживленный рынок. Линь Юйшэн читал о нем: он постепенно возник вокруг секты и, пользуясь её славой и ресурсами, приобрел широкую известность. На рынке было полно странствующих практиков и представителей мелких сект; это было место, где обменивались информацией и ресурсами. Линь Юйшэн, конечно, не нуждался в том, что считалось ценным для бродяг, но вот слухи его интересовали. Он всегда думал, что это просто рынок, но, оказавшись на месте, понял, что масштаб его огромен — сплошной поток людей и повозок, настоящий небольшой город.

Линь Юйшэн неспешно вошел в трактир, заказал несколько закусок и сел у окна на втором этаже, наблюдая за шумной толпой, торговцами и снующими туда-сюда практиками. Только сейчас он почувствовал реальность своего существования в этом мире. Сун Сицяо все еще молчал, но его взгляд ни на мгновение не отрывался от наставника. Про себя он думал: Учитель, вы хоть и подавили свою мощь и изменили облик, но это бесполезно — ваше величие все равно выделяет вас из толпы. Раньше Линь Юйшэн был холодным, не обращал на него никакого внимания, и хотя Сун Сицяо почитал его как наставника и главу пика, в глубине души таил обиду. После того случая Линь Юйшэн стал немногословным и сдержанным, но Сун Сицяо чувствовал, что что-то изменилось. Раньше учитель был ледяной горой, а теперь лед растаял. Нет, даже больше — в нем появилась особая статность, спокойное созерцание течения жизни, легкость, как у облака, плывущего по своей воле. Сун Сицяо очень нравился нынешний Линь Юйшэн. Будет дерзостью так сказать, но именно таким и должен быть владыка Пика Лянъи. От него исходило легкое сияние, словно от полированного нефрита — яркое, но не слепящее.

Линь Юйшэн, конечно, не знал о внутренних монологах Сун Сицяо. Он был поглощен наблюдением, чувствуя себя легко и радостно. Секта Тайюэ была слишком чопорной, а внешний мир — таким ярким и живым. В этот момент на лестнице послышался шум: поднялась группа юношей и девушек, таких же, как Сун Сицяо. Они окликнули официанта и уселись за соседний столик у окна. Линь Юйшэн с интересом принялся их разглядывать. Не успели они сесть, как один из них, с нежным лицом, воскликнул:

— Что это с нашим наставником? В последнее время он совсем свирепствует, мне чуть руки не отбили!

— Не ной, сам виноват, учись лучше, тогда и бить не будут.

— А я скажу, что наставник действительно ведет себя странно. Мы все из знатных семей, и хотя он тоже, раньше он максимум делал замечания, а в этот раз взял и избил нескольких человек.

— Цзюньчи, у вашей семьи Ли всегда много новостей, ты не знаешь, в чем дело?

Линь Юйшэн, тоже любивший посплетничать, наострил уши. Он помнил, что его собственный учитель, господин Цзи, ворчал на него в основном из-за неудач на любовном фронте. Поскольку отношения с учителем были теплыми, он особенно ценил связь между наставником и учениками и собирался хорошо обучить пятерых своих подопечных. Раз уж они называют его наставником, он должен нести за них ответственность.

Юноши и девушки уставились на того самого Цзюньчи. Тот выглядел лет на пятнадцать, с присущей возрасту беспечностью и аристократической гордостью. Он понизил голос, и группа детей склонила головы, чтобы слышать его:

— Я слышал, что Академия Вэньчан не смогла провернуть одно дело.

— О-о, — понимающе протянули остальные.

— Как так? Неужели Пик Ляньи передумал? Разве Академия Вэньчан столько лет не присылала им подношения?

Что?! Пик Ляньи?! Это что, мой Пик Ляньи? Линь Юйшэн внешне оставался невозмутимым, но внутри вздрогнул. Чьи подношения я принимал? Он посмотрел на Сун Сицяо и увидел, что тот тоже потрясен. Поняв, что ученик тоже все слышит — а для практиков их уровня такой шепот не был помехой, — Линь Юйшэн сделал знак молчать и слушать дальше.

— Я слышал от своих, что Академия Вэньчан давно метит в статус подчиненной секты Пика Ляньи. В прошлый раз, когда мой отец пил с директором Ином, тот хвастался, что Академия станет единственной подчиненной школой Пика и превратится в лучшее учебное заведение в мире совершенствующихся. Почему же не вышло?

— Все помнят, что в прошлый раз с главой Линем приключилась беда?

— Это не секрет. Хотя особо не распространялись, но у кого нет знакомых в Секте Тайюэ? Глава Линь не любит мирские дела, но в этот раз внезапно вышел из затвора и был тяжело ранен. В мире совершенствующихся едва ли наберется пяток людей, способных так его покалечить.

— Значит, из-за того, что с ним случилось, дело отложили?

— Вряд ли. Говорят, пришел ответ, что ничего не выйдет, и чтобы больше не рассчитывали.

— Нехорошо со стороны главы Линя. Столько подарков принял, а как проснулся — сразу в отказ.

Лицо Сун Сицяо изменилось. Юноши вели себя все наглее, в его глазах вспыхнул гнев. Он посмотрел на наставника, ожидая приказа, готовый броситься на них.

Линь Юйшэн был тронут преданностью главного героя, но, услышав, что его обвиняют в коррупции и невыполнении обязательств, почувствовал досаду. Он знаком велел Сун Сицяо не вмешиваться. Они поспешно закончили трапезу и спустились вниз. Больше не было желания наслаждаться мирской жизнью — хотелось поскорее закончить дела. Ну вот, на Пике Лянъи не только шпионы, но еще и взяточники! Что это за место такое?! Линь Юйшэн, твои управленческие способности оставляют желать лучшего! Самый малочисленный и простой отдел во всей Секте Тайюэ, а превратился в такой бардак!

<http://bllate.org/book/19139/1879798>